

Город остался прежним, уездное управление — тоже.

Но на этот раз Вэнь Жуна приняли совсем иначе.

Советник Мао лично сопровождал его к уездному начальнику.

Тот не ожидал повторного визита Вэнь Жуна, но, услышав, что тот пришёл по вопросу налогов и повинностей, сразу вспомнил, что ещё не оплатил ему за услугу. Поэтому без колебаний согласился:

— Отлично! В Ляньхуаао и так мало дворов — пусть всё это перейдёт под покровительство господина цзюйжэня.

— Благодарю вас, господин уездный начальник, — поклонился Вэнь Жунь. — И ещё одна просьба к господину Мао: ученик собирается строить новый дом. Не могли бы вы порекомендовать толковых плотников или каменщиков?

Он открыто показал, что нуждается в помощи — это было своего рода проявлением смирения и доверия.

Такое поведение заметно облегчило уездному начальнику душу.

Он-то уже начал волноваться: Вэнь Жунь получил документы на лавку почти полмесяца назад, но так и не появлялся в городе. А лавка не может простаивать вечно!

Сегодня он наконец пришёл.

Освобождение деревни от налогов и повинностей? Да пожалуйста!

Ляньхуаао и так был в хвосте всех списков — уездный начальник даже не считал это серьёзной потерей.

К тому же каждый раз, когда деревню посылали на государственные работы, они всегда задерживались — не хватало людей!

Лучше уж отдать это Вэнь Жуню — меньше хлопот.

Вэнь Жунь был доволен. Уездный начальник, сославшись на срочные дела, вскоре ушёл, а оформлением документов занялся советник Мао.

Теперь все налоги и повинности Ляньхуаао официально числились за Вэнь Жунем.

После этого Вэнь Жунь занялся вопросом участка под строительство. Он оформил землю под будущий дом, а как только дом будет готов, придётся снова приезжать — чтобы получить свидетельство на недвижимость.

Ведь он собирался строить настоящий особняк!

Когда все дела были улажены, уже наступило время обеда.

Вэнь Жунь пригласил советника Мао и старика Чжана в таверну, где работал старший сын Чжана.

За столом троих мужчин заказали четыре блюда.

Выбор был дорогим: для старика Чжана — любимая тушёная свинина, для Вэнь Жуна — свежий овощной салат (не самый дорогой), а вот для советника Мао — самые изысканные угощения.

Владелец таверны, сын старика Чжана, заранее предупредил Вэнь Жуна: господин Мао обожает «лимонные котлеты» (цзюйхуа лицзи) и «шаосинское тройное угощение» (шао саньсянь).

Последнее особенно поразило Вэнь Жуна.

«Шао саньсянь» — знаменитое блюдо из Шаосина, провинция Чжэцзян, с тысячелетней историей. В нём сочетаются фрикадельки, чёрные грибы, молодой водяной бамбук, речные креветки, шиитакэ, перепелиные яйца, свиная кожа и ароматный бульон. Блюдо впечатляет и зрительно, и на вкус: фрикадельки — нежные, кожа — мягкая, аромат — тонкий, слоистый, изысканный.

Советник Мао родом из Шаосина — потому и любил это блюдо. А «лимонные котлеты» были просто его слабостью.

Но обед того стоил.

Советник Мао, довольный угощением, сказал Вэнь Жуню:

— Эту лавку лучше сразу сдать в аренду. Она раньше принадлежала супруге уездного начальника — она сама её купила и открыла магазинчик, чтобы немного подрабатывать. Если тебе самому нечего там делать, лучше отдай обратно прежним арендаторам — семье Ли. Ты ведь знаешь, они — местная знатная семья.

— А сколько платят в год? — спросил Вэнь Жунь. — Я хочу оставить эту лавку в приданое

сестре.

Он давно решил: лавка — для Ван Мэй. Куда бы она ни вышла замуж (лишь бы в пределах уезда), собственная лавка станет для неё надёжной опорой. В этом мире женщина без собственного дохода — ничто. Даже если не торговать самой, можно сдавать в аренду — главное, чтобы было своё имущество. Тогда и в доме мужа не будут унижать.

Эпоха была жестокой к женщинам, но изменить это Вэнь Жунь не мог. Он не собирался бросаться в борьбу с устоями, но хотя бы своей семье хотел обеспечить достойную жизнь.

К тому же, как учёный, он не имел права заниматься торговлей — это сочли бы позором.

Лучше всего — сдавать в аренду.

— Тридцать лянов в год, — ответил советник Мао. — Место хорошее, но сама лавка прибылью не блещет — ведь это всего лишь магазин смешанных товаров. Будь там таверна или ресторан — можно было бы просить пятьдесят. Но наш уезд не богат. В префектурном городе за такое место брали бы не меньше ста лянов.

Вэнь Жунь поверил — это звучало правдоподобно.

— Хорошо, пусть будет тридцать лянов, — согласился он, — но я не беру на себя ремонт. Арендатор обязан раз в год приводить лавку в порядок. Если испортит — я не потерплю.

Он чётко обозначил условия:

— Я просто буду получать деньги. Лавка — для приданого сестры. Если повредят — буду требовать возмещения.

Лучше сразу сказать всё прямо, чем потом разбираться. Главное — не дать испортить здание. Сам он забирать лавку не станет, но и допускать ущерб не позволит.

— Без проблем! — кивнул советник Мао. — Если удобно, приезжай за арендной платой после Нового года — второго числа второго месяца, в день «Подъёма Дракона». К тому времени все уже заплатят. Или они сами тебе доставят деньги.

— Так арендаторы меня знают? — удивился Вэнь Жунь.

В древности дороги были плохими, поездка в уездный город считалась дальним путешествием. Даже живя в одном уезде, люди часто не знали друг друга в лицо.

Вдруг выяснилось, что арендаторы сами привезут плату к нему домой — значит, они его точно знают!

— Конечно знают! — улыбнулся советник Мао. — Это семья Юань Дао. Его младший брат открыл тот самый магазинчик — продаёт там всё подряд... даже соль.

Последние четыре слова он произнёс тихо. Соль обычно продавали только в государственных лавках, но там она стоила дорого. В частных же — дешевле.

Откуда она берётся — лучше не спрашивать.

Скорее всего, это контрабандная соль. Хотя на вид и вкус — такая же, как и официальная, возможно, даже с того же самого соляного промысла.

— У Юань Дао в управлении служба, а дома остался только хромой младший брат, жена и трое детей, да ещё трое стариков, — вздохнул советник Мао. — Добрый человек!

— Трое стариков? — удивился Вэнь Жунь. — Его дед с бабкой?

— Нет, тесть, — пояснил Мао. — Его жена — соседская девочка с детства. У неё в семье была только одна дочь, мать умерла рано, отец вырастил её в одиночку. Не захотел брать зятя в приёмьши, но Юань Дао сам вызвался заботиться о тесте до самой смерти. Старшего сына и дочку записали на его фамилию, а вот второго сына — на фамилию тестя. Мальчик даже зовёт деда «дедушкой»!

Советник Мао нарочно рассказывал эту историю — чтобы вызвать сочувствие у нового хозяина лавки и не дать тому передумать.

— Вот как... — Вэнь Жунь наконец понял, почему в тот день Юань Дао так настаивал на встрече с женой уездного начальника — речь шла о судьбе семейного дела.

К тому же, при его положении в управлении младший брат вполне мог спокойно вести торговлю — старший брат его прикроет.

— Да, нелегко ему приходится, — сказал Вэнь Жунь. — Юань Дао мне понравился. Теперь у нас есть общие интересы — в будущем это может очень пригодиться. Иногда такие люди полезнее самого уездного начальника.

Советник Мао облегчённо вздохнул. Обед прошёл отлично. После него он отвёл Вэнь Жуна и старика Чжана к известной в городе строительной артели. Там были и каменщики, и плотники — всё под рукой.

Вэнь Жунь достал свои чертежи: план дома, визуализацию фасада, систему дренажа и даже эскизы мебели.

У семьи Вань почти не было мебели, а ведь в этом мире к ней всегда относились с особым почтением. У Вэнь Жуня не было подходящей древесины, поэтому он решил заказать всё здесь — из красного дерева.

Всё это стоило денег, но Вэнь Жунь приехал подготовленным. Он договорился с артелью «под ключ»: материалы, кирпич, камень, дерево — всё за их счёт. Ему самому было не до закупок.

Бригадир, по имени Чжу Дали, был предприимчивым, деловым человеком. Увидев перед собой «большого господина», он сразу стал предельно вежлив:

— Господин Вэнь! Если вы хотите, чтобы мы сделали всё сами — цена будет немалой. Особенно камень — он дорогой!

— Не страшно, — спокойно ответил Вэнь Жунь. — Деньги — не проблема. Вот триста лянов — аванс. Если не хватит — скажите.

Он выложил шесть белоснежных серебряных слитков по пятьдесят лянов каждый — итого триста.

С тех пор как он стал цзюйжэнем, его в народе стали звать «господин Вэнь» (Вэнь лаоцзе) — ведь «господин цзюйжэнь» звучало слишком официально, а в быту так привычнее.

Сначала Вэнь Жуню было непривычно, но теперь он понимал: быть «господином Вэнем» — необходимо.

— Есть, есть! — закивал Чжу Дали, кланяясь до земли. — Аванс принимаю!

— У меня одно условие, — сказал Вэнь Жунь. — Начинайте немедленно. В деревне убрали урожай, у людей есть несколько свободных дней — они придут помогать. Это и будет их повинность в этом году.

Он хотел заселиться в новый дом до наступления зимы.

— Сейчас многие заняты жатвой, людей не хватает, — осторожно заметил Чжу Дали. — Если спешите — придётся доплатить. У нас есть элитная бригада мастеров, но они дорогие. Без денег их не заманить.

— Цена не вопрос, — твёрдо сказал Вэнь Жунь. — Нужны лучшие мастера и максимальная скорость. Сделаете хорошо — будет награда.

— Готово! — воскликнул Чжу Дали. Деньги решали всё. Осенью, перед уплатой налогов, все были стеснены в средствах — лишний заработок никогда не помешает. Кто откажется от прибыли?

— Отлично. Завтра приезжайте в Ляньхуаао! — торопливо сказал Вэнь Жунь.

После этого он зашёл в таверну к старшему сыну Чжана и заказал у мясника десять крупных свиней — по одной в день. На стройке нужно кормить рабочих, да и жильё им тоже понадобится. Вэнь Жунь планировал разместить их по домам односельчан — заранее договорился.

Это было частью сделки: деревня помогает строить — взамен получает горячую еду и уважение. Денег он не платил — ведь уже освободил всех от налогов и повинностей.

— Завтра не получится, — поспешил уточнить Чжу Дали. — Нужно три дня, чтобы собрать людей. Это же не свинарник — это особняк! Без двадцати человек не обойтись, даже с помощью деревни. А без них — понадобится пятьдесят!

— Ладно, — согласился Вэнь Жунь. — Через три дня. Мой дом — на западной окраине Ляньхуаао.

Всё уладив, он сел в повозку старика Чжана и вернулся домой.

Целью поездки было оформление налогов и повинностей — с этим покончено.

На следующий день старик Чжан (теперь уже официально «староста») вместе с начальником улицы Ма съездил в уездное управление, чтобы всё окончательно утвердить.

А Вэнь Жунь обратился к тёте Чжан:

— Помогите, пожалуйста, с жильём для рабочих. Это просто: пусть у каждой семьи поселится по одному-двум человеку.

— А с едой? — спросил он. — Боюсь, одной тёте Ян и тёте Цуйхуа не справиться. Мне, как мужчине, неловко самому искать женщин для кухни...

— Это я устрою! — засмеялась тётя Чжан. — Не волнуйся, всё будет готово!

— Ай-ай! — обрадовался Вэнь Жунь. — Тогда очень вас прошу!

— Какие уж тут хлопоты! — отмахнулась тётя Чжан. — Не церемонься, дитя моё.

Она смотрела на «господина Вэня» с теплотой: в деревне он действительно выделялся — и положение есть, и учёность, и вежливость, и молод ещё. Настоящий хороший парень.

Вэнь Жунь добавил:

— Свинину на стройку я уже заказал, но курицу, утят и рыбу нужно закупать здесь, в Ляньхуаао. У кого есть подросшие петушки — я всё куплю. Сколько стоит одна?

— Тридцать монет за крупного, — ответила тётя Чжан. — Мелких можно и за двадцать пять. А то и за двадцать — бывает.

В деревне молодых петухов не особо ценили: они не несли яиц, а весили немного — разве что мясо нежное. Осенью их почти никто не покупал.

Настоящая ценность — старые куры. Двухлетняя несушка стоила уже пятьдесят монет!

А если вырастить петуха три-пять лет — можно было выручить и все сто монет.

— Тогда ставим по двадцать пять монет за штуку, — решил Вэнь Жунь. — Нужно минимум по четыре в день.

И овощи тоже закупим в деревне — всё, что пригодится.

Осенью овощи и так дешёвы. Он намеренно платил чуть выше рыночной цены — чтобы односельчанам не пришлось везти урожай на рынок и продавать за бесценок.

Лучше уж продать прямо у дома!

— Договорились! — кивнула тётя Чжан. — Это я умею!

На свадьбах и похоронах в Ляньхуаао она не раз всё организовывала — опыт был богатый.

Вэнь Жунь достал пять «гуань» (по тысяче монет в каждой) и ещё десять лянов мелким серебром:

— Если не хватит — скажите, добавлю.

Тётя Чжан без церемоний взяла деньги.

Ведь на закупки нужны были наличные.

Целый день Вэнь Жунь метался между делами. Вернувшись домой к ужину, он заметил, что дети как-то вялые.

— Что случилось? — спросил он, глядя, как они вяло ковыряют в мисках.

Ужин был хороший: вяленое мясо с тофу, маринованные овощи, рис с просом и яичный суп.

Тётя Цуйхуа готовила отлично, но сегодня ушла ужинать к себе, в дом Янов.

Маленький Ван Цзюэ поднял на него глаза, полные тревоги:

— Гэфу... ты... ты не уйдёшь от нас? Теперь у тебя столько денег, столько вещей... и ты же теперь господин цзюйжэнь...

— Кто это сказал?! — Вэнь Жунь рассмеялся. — Это мой дом! Я просто хочу построить для нас новый, хороший дом. Не волнуйтесь — теперь ваш гэфу имеет положение, и вам не нужно ни о чём заботиться. Вы просто ешьте, спите и учитесь — этого для меня довольно!

<http://bllate.org/book/15642/1398051>